

МОСКВА 1986

ВСЕСОЮЗНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ ПО
ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ,
ЭКОНОМИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ
и ЯЗЫКА СКАНДИНАВСКИХ
СТРАН и ФИНЛЯНДИИ

Часть I

резиденцию которого естественно видеть в Ладоге. Предполагаем, что ярус IУ фиксирует формирование этносоюза "русь", который по Ибн Хордадбеху представляет "вид славян" и находится "в отдаленнейших частях Славии". Ярус IУ погибает в пожаре ок. 840 г.

4. Ярус У (горизонт Е₂, 840-е - ок. 862 г.) расположен между двумя прослойками пожарищ. Пожар ок. 840 г., зарытие клада 847 г., возрастание количества "больших домов" и скандинавских вещей (в их числе палочка с рунической надписью), начало застройки "посада" на Варяжской улице (840-е гг.), появление погребений норманнов в урочище Плакун - археологические факты, сопоставимые с летописным известием о вторжениях "варягов из-за моря". Одновременно здесь присутствуют "малые дома" и впервые появляются мужские восточноевропейские украшения, имеющие кривические аналогии.

5. Ярус УП (865-870-е гг.) сооружается после сильного пожара между 859 и 865 гг., сопоставляемого с рассказом летописи об изгнании варягов и последующем приглашении Рюрика. Слабая застройка соответствует известию о переносе "столицы" в Новгород. В ярусе УП (880-е - 920-е, княжение Олега), возникает "большой дом" площадью 170 м², принадлежавший представителям военно-торговой верхушки, в составе которой имелись скандинавы.

6. Качественные изменения фиксируются в ярусе УШ (начало горизонта Д, ок. 930-940-е гг.). Возникает рядовая система малых жилищ с печью в углу, часть построек образуют ремесленный квартал, появляется круглая древнерусская керамика; все это отражает превращение полиэтничного протогорода Ладоги в древнерусский город. Сходная картина наблюдается в ярусах IX-X (горизонт Д, 950-е - 980-е гг.). Плохо сохранившийся ярус XI гибнет в пожаре, который можно связывать с набегом на Ладогу норвежского ярла Эйрика в 997 г.

д.и.н. И.В.ДУБОВ
(Ленинград)

РУССКО-СКАНДИНАВСКИЕ СВЯЗИ ПО МАТЕРИАЛАМ ТИМЕРЕВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

1. Великий Волжский путь в IX-XI вв. играл важнейшую роль в торгово-экономических и культурных связях Древней Руси как с Волжской Булгарией, странами Востока, так и со Скандинавией. Об этом красноречиво говорят скандинавские и восточные импорты, клады куфических монет, погребальные комплексы и отдельные элементы обряда, обнаруженные в целом ряде пунктов на Волге и ее притоках. Особое значение в исследовании проблемы русско-скандинавских связей и роли в них Волжского пути играют материалы Тимеревского археологического комплекса, изучение которого ведется с середины прошлого века и не закончено поныне. Многие вопросы, связанные с его исследованием, остаются дискуссионными и сейчас. Примером тому служит недавняя статья Н.Г.Недошивиной и М.В.Фехнер, посвященная погребальному обряду Тимеревского могильника. В связи с этим необходимо еще раз вернуться к рассмотрению общей хронологической, этнической и социально-экономической характеристики этого ключевого и крайне сложного памятника.

2. В результате работы Ярославской экспедиции Ленинградского университета под руководством автора в составе Тимеревского комплекса помимо погребальных остатков были выявлены новые категории древностей. К ним относятся два поселения (одно из которых достигало площади 10 га) и два клада куфических монет IX в. Важным событием стало обнаружение на монетах из клада и постройки поселения ряда граффити, в том числе рунических надписей. Было доказано также, что раскопки Тимеревского могильника необходимо продолжать. После чего экспедицией ГИМа было раскопано еще около 100 курганов и сейчас об-

щий фонд их составляют 464 погребения.

3. Тимеревский археологический комплекс, судя по датировкам погребений, существовал с начала IX по начало XI столетия. На первом этапе в IX – начале X вв. доминирует погребальный обряд трупосожжения на стороне. Затем, в середине X в., на первый план выходит обряд сожжения на месте, который в конце X – начале XI в. сменяется ингумациями. Наибольшего расцвета Тимерево достигает в конце IX – середине X в. Именно в конце IX в. в землю попали два клада куфических монет. В IX – начале X в. регистрируется основная масса скандинавских погребальных комплексов, которые, однако, составляют незначительный процент среди славянских и финно-угорских погребений. Начиная с середины и до конца X в. фиксируется множество северных импортов, а число "чистых" скандинавских комплексов сводится до минимума. В конце X – начале XI вв. Тимерево приобретает сугубо древнерусский характер, а в материальной и духовной культуре его жителей тесно переплетаются в единый сплав славянские, мерянские и скандинавские элементы.

4. Новейшие данные позволяют реконструировать хронологию и характер освоения славянами Волго-Клязьминского междуречья, сложение здесь древнерусской народности и формирование государственности. В начале IX в. с территории северо-запада (Новгородская земля) сюда устремляются первые волны славянских поселенцев. Вместе с ними передвигаются и отдельные группы скандинавов. В X веке этот процесс разворачивается широко и глубоко. Наличие скандинавских элементов в это время уже следует расценивать наряду с отдельными проникновениями скандинавов как усилившиеся торгово-экономические связи.

5. Тимеревский комплекс в IX–X вв. представлял собой протогородской многоэтнический торгово-ремесленный центр, игравший важную роль в трансевропейских торгово-экономических и культурных связях Северо-Восточной

Руси со Скандинавией и восточными землями. Он угасает в период становления древнерусской государственности в результате активной борьбы нового феодального начала с родоплеменными структурами. Важнейшей причиной его упадка является возникновение и развитие раннефеодальных городов, в данном случае Ярославля.

к.и.н. Л.В.ДУЧИЦ
(Минск)

ФИННО-СКАНДИНАВСКИЕ НАХОДКИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ

1. Древнерусские летописи, скандинавские саги и ряд других источников свидетельствуют о политических и экономических контактах стран скандинавского региона с территорией современной Белоруссии. Общеизвестно, что по Западной Двине и Днепру шла одна из ветвей "пути из варяг в греки", что в период агрессии крестоносцев на земли Полоцкого княжества интересы скандинавских купцов переплетались с интересами папской курии.

2. На территории Белоруссии, в первую очередь в Подвинье и Верхнем Поднепровье, обнаружен ряд финно-скандинавских находок, а также западноевропейские изделия и монеты, значительная часть из которых попала через торговые центры Висбю, Бирку, Хедебю.

3. Более десяти ювелирных изделий, обнаруженных на городище Масковичи (северо-западная Белоруссия), имеют широкие аналогии в финно-скандинавском регионе. Это равноплечая фибула, подвеска в виде водоплавающей птицы, спиралевидный цепедержатель, нательные широколопастные крестики, подковообразная фибула со зверинными головками и поперечной рифленой дугой, предположительно некоторые железные иглы с подвижными кольцами.

Равноплечие фибулы известны в Гнездово, Карелии, Приладожье. Спиралевидные цепедержатели имеют анало-